

Игорь Сидоров

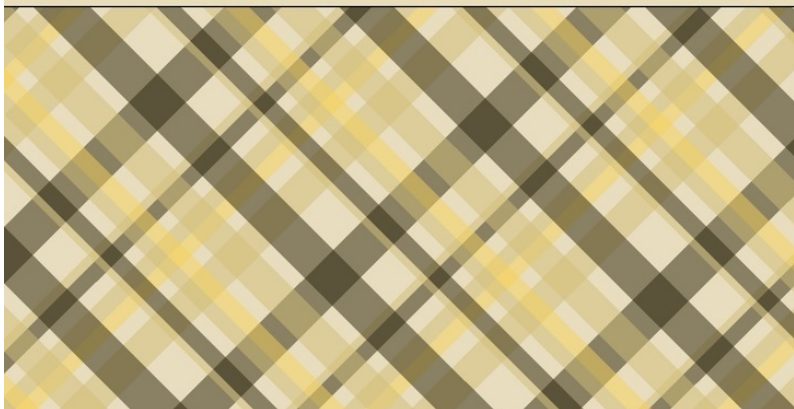
---

*Рубикон  
с позолоченным  
берегом*

---

психологический детектив

---



**Игорь Сидоров**  
**Рубикон с позолоченным**  
**берегом. Психологический**  
**детектив**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=30796816](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30796816)  
ISBN 9785448306761*

**Аннотация**

Главный герой – сотрудник уголовного розыска. Перед выходом на пенсию раскрывает, на первый взгляд, обычное убийство. Но уже на пенсии по этому делу вскрываются интересные подробности, которые захватывают его в пучину приключений и меняют его образ жизни. Верные ли поступки он совершает – решать читателю.

# **Рубикон**

## **с позолоченным берегом**

### **Психологический детектив**

#### **Игорь Сидоров**

© Игорь Сидоров, 2016

ISBN 978-5-4483-0676-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В последнее время Самойлов стал замечать за собой, что он начал подводить итоги своей жизни. Для сорока двух лет это выглядело уже по-стариковски. Тем не менее, подводить было что. Майор Самойлов являлся старшим оперуполномоченным уголовного розыска в небольшом городе. За свою жизнь он пережил достаточно, чтобы уже ни от кого не зависеть и иметь свою точку зрения. Большого карьерного роста у него не намечалось из-за все той же точки зрения, которую он не стеснялся высказывать, не смотря на чины и звания. Именно поэтому в последнее время он стал задумываться о пенсии. Дважды он съездил в северокавказский регион, имел большой опыт оперативной работы, развелся с женой, имеет замечательную дочь, которой исправно платит алименты. Живет в квартире покойных родителей. Иван Алек-

сандрович иногда пускался в поиски своей второй новой половины, но все эти попытки пока заканчивались ничем.

Итак, решение о пенсии было выстрадано и обдуманно. Не смотря на то, что теперь его родная милиция называлась полицией, и зарплата заметно выросла, все равно после сокращения нагрузка увеличилась, бумажной волокиты добавилось. На основании всего этого Самойлов написал рапорт дома, что раньше никогда не делал, и улегся спать. Завтра понедельник, начиналась рабочая неделя и последний, по мнению Самойлова, его рабочий месяц.

В отделе, на следующий день Самойлов изучал оперативную сводку. Его насторожило сообщение некой бабушки о том, что из дома 17 по улице Калинина доносится неприятный запах, а сам дом заперт. В сводке не указывалось, каким образом заперт дом, – изнутри или снаружи. Самойлов хотел опять идти ругаться с дежурным, так как они до конца не выясняют всех подробностей, но вспомнил про свой рапорт и передумал. Итак, на сегодня работой он был обеспечен. Самойлов решил найти участкового по этому району и на пару выдвинуться по адресу. Участковый по этому району – Веня Блинов парень был хороший и район знал. Самойлов с ним на пару раскрыл не одно преступление. Правда, у Вени было пару недостатков. Во-первых, это Венин желудок, точнее то, что Веня был рабом своего желудка. Ровно в 12 часов Веня переставал думать о работе и мысль «Где бы пожрать» вытесняла все остальные мысли. Во-вторых, это

патологическая лень. Но лень Блинова играла массу положительных ролей. Благодаря этому, он выбирал такой алгоритм действий, который требовал минимум времени и сил. Даже Самойлову иногда не приходили в голову некоторые решения, которые с легкостью выдавал Блинов. Если Самойлов отличался повышенной работоспособностью, то в паре они дополняли друг друга.

Блинов тоже уже знал о Калинина 17 и тоже готовился на выход. Скорее всего, кто-то умер по данному адресу, а родственников давно не было

– Ну что, дружище, готов на трупешничек? – весело приветствовал Самойлов Веню. – Сейчас на весь день загрузимся. Пока эксперты будут работать, потом следственный комитет. Это ладно, они собираться только до обеда будут.

– Откуда такой пессимизм? Я этого деда знаю. Он года три назад приехал. Живет один. Ему лет 60—70, так что я с больницей договарюсь, может, справку по старости дадут.

– А он откуда приехал?

– А черт его знает. Он дед спокойный, мне проблем не доставлял, так что я им не очень интересовался.

– Вот в этом твоя беда. Интересоваться надо.

– Вот сейчас и поинтересуемся. Хватит лясы точить, пошли работать.

– Веня, ты ли это сказал?

– Пошли.

Самойлов и Блинов выдвинулись по адресу. Нужно было

выяснить обстановку. Если там действительно труп, то быстро осмотреть на предмет телесных повреждений и сбросить материал. Если повезет, и труп чистый, то, действительно, можно было положиться на Блинова, и тот получит справку, в связи с нежеланием работать. Дом на Калинина был хороший, крепкий, добротный. Приусадебный участок ухожен. Видно было, что хозяин свое дело знал. Дверь на крыльце была металлическая, с врезным замком. Самойлов заглянул в замочную скважину, но ключа не было. Остались варианты – дверь могли запереть как снаружи, так и изнутри. Форточка на кухне была открыта. Именно оттуда и доносился своеобразный запах. За более чем двадцать лет службы Самойлов научился отличать трупный запах от всех остальных. В этом случае никаких сомнений не было. Так как на улице было лето, то труп мог лежать около недели. Задачей было попасть в дом. Вариант через дверь отпал. Окна были достаточно крепкие. Самойлов взглянул на форточку и на Блинова.

– Нет, я не полезу, у меня спина болит – Веня быстро отреагировал на взгляды и намерения старшего товарища.

– Если мы с тобой будем сопли жевать, то точно застрянем часов до пяти. Ты понимаешь, что остаешься без обеда? – Самойлов за долгие годы совместной работы уже знал, на какую болевую точку нужно нажать, чтобы процесс совместной работы пошел своим чередом.

Веня, что-то ворча себе под нос, стал прикидывать, как

ему попасть внутрь. Он нашел какой-то ящик и подставил его к окну.

– Ну и вонища. Он, наверное, уже около недели тут лежит.

Самойлов про себя отметил, что, не смотря ни на что, Блинов приобретает опыт, и их оценки давности трупа совпали.

– Лезь, лезь давай.

Веня нехотя стал втискивать свое тело в форточку. Казалось с первого взгляда, что Блинов парень слабый и немного полноват. В действительности все было обманчиво. Веня регулярно занимался спортом, у него были сильные руки, да и весь он был неплохого сложения и с крепкой мышечной массой. Причиной первого мнения о нем была его походка в развалку, неторопливая речь и хроническое нежелание что-либо делать. Наконец, Веня оказался в доме и вскоре оттуда послышался его голос.

Ну, все, конец обеда. Здесь точно криминал. Зачем я тебя послушал и полез? Лучше бы на улице постояли, подождали МЧС, а теперь точно до всей группы охранять придется.

– Давай дверь или окно открывай. Я посмотрю, что ты там увидел.

– Ключа я не нашел, открою окно.

Самойлов с того же ящика залез в дом через то же окно и прошел в комнату. Сильно топтать не хотелось, чтобы не выслушивать ворчание экспертов, и он старался держаться края. В комнате на полу лежал труп, видимо хозяина. Но-

ги были связаны, руки тоже, только сзади. На лице множественные кровоподтеки. Рот был заклеен скотчем. Сомнений не было, его били.

– Пошли с народом пообщаемся, пока группа собирается и едет. Бабуля, которая сообщила, видимо очень любопытная, может быть, что-то интересное расскажет.

На полицейском языке мероприятия, которые Самойлов собирался провести назывались подворный обход. Нужно было опросить жителей улицы и, если повезет, получить интересующую информацию. В частном секторе города еще имела место деревенская жизнь, где все друг о друге знали. Если в многоэтажках люди не знали, кто живет в соседней квартире, то тут можно еще обратиться к соседу за солью или за лопатой.

Первый визит был в соседний дом, где жила бабушка, сообщившая в полицию о неприятном запахе.

– Здравствуйте, участковый уполномоченный Блинов, – представился Веня

– Здравствуйте, сынки, – приветливо ответила пожилая женщина лет семидесяти – ну что там увидели? Живой – ли?

– Нет, уже не живой. А давно ли Вы его в последний раз видели?

– Ой, а ведь ничем не болел, здоровый такой мужичек был. Последний раз я его около недели назад видела. Он из магазина шел. Поздоровался.

– А он на здоровье, на жизнь жаловался? – начал подво-

дить к нужному разговору Самойлов. Он не стал сообщать соседке о криминальном характере трупа, чтобы исключить максимум эмоций.

– А он вообще не жаловался никому ни о чем. Он вообще странный какой-то был. Если с ним о чем-то заговоришь, он не ответит или вообще уйдет в дом или в огород.

– А кто у него друзья или родственники были?

– Вот я и говорю, что ни с кем он не общался. Ни друзей, ни родственников. У нас с улицы никто у него ни разу в доме не был. Он дом этот купил два года назад, ремонт капитальный, отделку сделал. Все сам, ни к кому не обращался. Мужик с руками, но нелюдим какой-то. Если к нему прийти за чем-то, то брови сведет, в гости не позовет. Такое чувство, что камень ему в окно кинули. Я пару раз подходила, больше не хотела.

– А откуда он приехал?

– Говорил с севера, а откуда конкретно, не знаю, а он не говорил. Мужик-то, конечно денежный. Сколько он всего на дом покупал. Потом мебель новую, аппаратуру. Он один на улице у нас водопровод и канализацию провел, а это немалых денег стоит.

– А через кого он дом этот купил?

– А вот два года назад приехал, жил в гостинице и по городу ходил, все домами интересовался. Дома выбирал хорошие да дорогие. Дом этот ему сразу понравился. Сосед, бывший наш, как раз дома был. Он возьми да и скажи цену в два

миллиона, а Федор этот сразу и согласился, хотя такие дома у нас не больше миллиона стоят. Так что сосед наш хорошую сделку провернул. Денежки Федор Иванович сразу и отдал. Мебель новую стал закупать, аппаратуру, стиральную машину. Все импортное, дорогое.

– Ну ладно Зоя Григорьевна, ты нам вот что скажи, а почему ты в полицию позвонила?

– А он каждый день в огороде занимается, а тут неделю нет его. Вроде бы никуда не уезжал. Я и решила в окно посмотреть. Как к окну подошла, так запах и учуяла, да там только с заложенным носом не учует, сами видели.

– Все ты правильно сделала, Зоя Григорьевна, спасибо за помощь. Может, чего еще вспомнишь, так позвони, мы опять приедем.

– Да что мне вспоминать, все рассказала.

– Ну, тогда до свидания.

Самойлов с Блиновым пошли дальше по улице. В отдел они сообщили. Возле дома убитого никого они не оставили, просто окно закрыли. Труп никуда деться не должен. Внимательно осмотреть дом не было возможности, потому что это дело следователей и экспертов. При беглом взгляде было видно, что, действительно дед был упакован капитально. Обстановка была новая, дорогая. В квартире был большой беспорядок. Было заметно, что что-то искали. Сразу бросились в глаза следы вскрытия пола. Зачем это было делать ворами, было непонятно, ведь было и сверху что взять. Еще один мо-

мент беспокоил Самойлова – следов взлома не было. Это при том, что дед был нелюдим, и желанием общаться с кем-либо не обладал. Выдвигались версии о местных алкашах, хотя на них это не похоже, либо черные риэлторы хотели у деда дом «отжать», да видно тот не поддался. Все остальные версии будут рождены, когда Самойлов больше узнает об убитом и его связях. На данный момент он не знает, откуда тот приехал, чем занимался и где все его родственники и знакомые. Еще нет ответа на вопрос о его деньгах. С этими вопросами продолжался подворный обход, правда, ничего нового узнать не удалось, хотя был один момент. Еще одна соседка поведала, что неделю назад видела убитого поздно вечером неделю назад, когда тот подходил к своему дому. Узнала она его со спины по походке и телосложению, но, с ее слов, в этот момент в доме свет горел. Раньше ничего подобного не замечалось. На вопросы Самойлова, точно ли она узнала Федора Ивановича, та начала смущаться и причитать, о том, что зря рассказала об этом. Самойлов понял, что убийца был один, похожий по телосложению на убитого и, наверняка тому знакомым. На этом было все. Веня тоже ничего интересного не накопал, за исключением того же похожего на убитого мужика, правда он нашел соседа, который точно сказал, что неделю назад к дому убитого подходил не хозяин дома, правда примет он тоже не запомнил.

К месту происшествия начали стягиваться начальство, следственный комитет и все необходимые для раскрытия

убийства силы. Самойлова интересовали подробности и детали осмотра места происшествия. В частности, его интересовали паспорт убитого, документы на дом, ценности, деньги, характер телесных повреждений. Дверь в дом пришлось вскрывать, так как ключей так и не обнаружили. К вечеру осмотр был завершен. Паспорт и документы на дом были на месте, поэтому версия с риэлторами отпадала. Что интересно, эксперты обнаружили множество отпечатков пальцев, не принадлежащих хозяину. Можно было предположить, что убийцу интересовали деньги. Блинов узнал, что пенсию убитому перечисляли на банковскую карту, и убийца, возможно, пытал убитого с целью получить пин-код от карты, но карта оказалась на месте. Наличности в доме не оказалось. Завтра нужно будет сделать запрос в банк с целью установления, как часто и какие суммы снимал Федор Иванович Баstryкин шестидесяти трех лет от роду, уроженец Свердловской области, не женатый, не имевший детей. Сейчас Самойлов начинал усиленно думать, пытаясь выдвинуть хоть какую-нибудь стоящую версию. Почему убийца оставил отпечатки пальцев? Он, со слов экспертов, даже не пытался их стирать. На местных воров, грабителей это было не похоже. В общем, преступление было достаточно странным.

На следующий день состоялось совещание по этому убийству. Выдвигались различные версии, многие из которых повторяли размышления Самойлова. В бурных обсуждениях

Самойлов участия не принимал, так как знал, что лишнее предположение породит новые требования опять же к нему.

– Ты что молчишь, Самойлов? – начальник, воспользовавшись перерывом в длинных речах, обратился к «земельному оперу». – Чего у нас подворный обход дал?

– Интересного ничего. Ни с кем не общался, знакомых, родственников не было.

– Ты как преступление раскрывать собираешься

– Да я свое отраскрывал. Вот мой рапорт. Я на пенсию собрался.

– Вот это ход красивый. Когда мы все в мыле будем, он решил от дел отстраниться. Ты не видишь, что это как-то не порядочно?

– Да я, товарищ полковник, этот рапорт еще позавчера написал, только с этим трупом вчера некогда было. А по поводу устранения я хочу сказать, что я с Блиновым вчера на труп самый первый прибыл и работу свою делаю.

– Работа работе рознь – увидев рапорт Самойлова, полковник Калачев заметно смягчил тон – насильно оставить работать я тебя не могу, но если хочешь поступить по совести, то вот раскроешь убийство, и с почестями на пенсию отправляйся, а бежать от проблем это проще всего.

– Я не против, мне самому интересно. Сегодня запрос из банка жду. Посмотрим, сколько денежек у Бастрыкина было, а от Вас помощи жду, чтобы с Екатеринбургом созвониться, его родственников и знакомых по месту прежнего

жительства «пробить».

– Это мы поможем, а ты пока отпечатками займись. Если он одиноко жил, то сто процентов отпечатки убийцы. Доказательство железное, и нам сейчас побыстрее этого кадра вычислить нужно.

– Есть, товарищ полковник.

Без каких-то обид и претензий Самойлов вышел из кабинета и занялся привычной работой. Оказалось, что по отпечаткам пальцев, найти человека не так-то просто. По своей области эксперты сработали быстро. Таковых не оказалось. Отправили их в Свердловскую область. Результатов можно было ждать не раньше двух недель. Блинов в это время притащил ответ из банка. Оказалось, что Бастрыкин вообще не снимал деньги с карточки, а наоборот, ложил туда периодически довольно приличные суммы. В итоге всего у него было на карточке около пяти миллионов. О такой сумме Самойлов мечтать не мог. Новый вопрос – откуда у пенсионера такая сумма? Чтобы что-то прояснить, необходимо было отправляться в Свердловскую область. С таким предложением Самойлов пошел к Калачеву.

– Ну, вот и поезжай, оформляй командировку и дуй – отреагировал полковник на предложение Самойлова, – ты у нас человек одинокий, и вопрос знаешь. Если понадобится помощь, – звони. Кстати, я уже с теми краями созвонился, там живет сестра Бастрыкина, у нее есть дочь, зять. Зять типичный работяга, в криминале замечен не был, но все равно

нужно его поближе прощупать. Знаешь же – «В тихом омуте...». Насчет знакомых ничего интересного там не знают. Это тебе самому придется расшевелить. Поезжай, я договорился, – помощь тебе окажут.

На подъем Самойлов был легкий. В один день он оформил командировку и заказал билеты. Дороги его не утомляли, а наоборот, вносили какое-то разнообразие в его жизнь, добавляли новые знакомства. Время в пути было больше суток, вагон он взял СВ. Если бы ехал с кем-нибудь, то взял бы купе, для расширения сферы общения. А для одного достаточно и одного попутчика. До Москвы его отправили на машине, прямо к вокзалу. Не торопясь, он приступил к покупке необходимого в дорогу, затем прошел на посадку. На своем месте, Самойлов стал устраиваться. Попутчика не было, видимо сядет в поезд по дороге. Он достал ноутбук и готовился скоротать время с помощью нехитрых игр, когда перед самым отправлением в купе влетела девушка азиатской наружности. Скромно поздоровавшись, она тоже стала разбирать свои вещи. За это время Самойлов постарался изучить ее. С азиатками он дел еще не имел, и для него стало интересным определить ее возраст, род занятий, положение. Потом он ее обо всем расспросит и сравнит со своими предположениями. На вид он ей дал двадцать пять лет. Скорее всего, она либо из богатой семьи, либо уже сама имеет какой-то бизнес. Одежда на ней была очень современная и недешевая. На пальцах красовались золотые кольца, один из кото-

рых с бриллиантом. Ее ноутбук был намного современнее Самойловского. И украшения и одежда указывали на немалый ее достаток. Все на ней было со вкусом. Они познакомились. Ее звали Наташа. Самойлов не исключал, что та назовется какой-нибудь Ван Ли или Сунь По, но все оказалось гораздо прозаичнее. Его предположения полетели кувырком, когда было выяснено, что Наташе двадцать лет, учится она на третьем курсе МГУ, сама родом из Якутска. Родители занимаются разведением оленей на севере республики Саха, по меркам Самойлова, зарабатывают очень неплохо. Потом выяснилось, что зарабатывать на этом родителям помогла Наташа. Все-таки, она училась на менеджменте. Таким образом, у Самойлова сложилось весьма положительное мнение о попутчице. Она была умна. Что говорить, если она самостоятельно поступила в МГУ и в современном мире бизнеса сумела не затеряться и уже на третьем курсе имеет организованный бизнес, который, судя по всему, дает неплохой результат. Черты лица были для Самойлова сначала непривычны, но в ходе разговора, он к этому привыкал, к тому же это неудобство с лихвой компенсировалось почти идеальной фигурой. В летнем платье все достоинства Наташи были видны. Ехала она в свой Якутский край к родителям, по пути на несколько дней к своим друзьям в Екатеринбург. К ночи Самойлов окончательно отбросил в сторону стереотип об уровне развития народов севера. Порой он сам выглядел ниже Наташи по уровню развития. В связи с частыми коман-

диловками, он уже привык не рассказывать о целях своих поездок, и на Наташин вопрос по данной теме, он привычно ответил «По обмену опытом отделов полиции, на семинар». После достаточно длительного общения, уже глубокой ночью, они стали укладываться спать. Поезд прибывал в дневное время, и Самойлов намеревался выспаться.

Утром он проснулся от ударов по клавишам. Наташа была уже на ногах. Посмотрев на время, Самойлов удивился – было 8—05. Наташа, судя по всему, встала значительно раньше, так как была уже в полном порядке и занималась своим ноутбуком. Чтобы не смущать более ее своим возможным храпом, Самойлову тоже пришлось вставать. Наташа вежливо сложила ноутбук и продолжила беседу. Из ее хорошего настроения и желания общаться, Самойлов понял, что на нее он тоже произвел неплохое впечатление. Подъезжая к Екатеринбург, они обменялись телефонами и адресами. В конце поездки Самойлов уже не видел ничего отталкивающего от узкого разреза глаз, Наташа нравилась ему как девушка все больше и больше, не смотря на то, что его дочь была почти ей ровесница.

В Екатеринбурге Самойлов доложил начальству, с которым договаривался Калачев. Самойлова разместили в гостинице и, как полагается, выпили за приезд, знакомство и успех его командировки. Все дела было намечено начать завтра. Итак, Самойлов имел сестру Бастрькина, его зятя и еще не установленный круг общения убитого. Начать

он решил с сестры. Она жила в пригороде Екатеринбурга, в небольшом поселке. Общение с ней никаких положительных и ожидаемых Самойловым результатов не дало. Оказалось, что она с братом рассталась, когда еще училась в школе. Тот ушел в армию, а из армии не вернулся. Писал, что нашел хорошую работу и не намеревался возвращаться домой. На похороны родителей даже не приезжал. Последние двадцать лет даже не писал. Известие о смерти брата не вызвало в ней каких-либо сильных эмоций. Со слов сестры, брат приезжал около двух лет назад для того, чтобы выписаться из квартиры. Он оставил денег в качестве компенсации сестре за похороны родителей. Единственное, что отложилось у Самойлова из разговора, так это то, что пару раз к ней приезжали какие-то подозрительные типы, явно криминального вида и тоже интересовались Бастрыкиным. Правда вели себя прилично, никаких угроз, впрочем, и целей своих поисков не высказывали. Со слов сестры, единственное, что она знает, так это то, что брат все это время находился в районе Хатанги, но где конкретно и чем занимался, она не знает. Заниматься его зятем не было смысла, потому что он его даже не знал и ни разу не встречался. Единственно за что еще можно было зацепиться, так это за друзей детства, затем поискать друзей по службе в армии.

На следующий день Самойлову удалось установить, где проходил срочную службу Бастрыкин. Оказалось, что служил он на Чукотке, там же и остался на сверхсрочную служ-

бу. Интересно чем его вначале 70-х привлекла сверхсрочная служба в этом суровом крае? Нужно было созвониться со следователем, чтобы тот направил запрос о местонахождении сослуживцев, и вообще было бы интересно туда съездить и проверить обстановку на месте. Самойлов понимал, что на край России ему никто командировку не даст, и ему необходимо выполнить всю работу в Свердловской области и вернуться с чувством выполненного долга. Пока никаких зацепок у него не было.

Наконец ему повезло. Самойлову удалось отыскать друга детства Бастрыкина, с которым тот встречался, когда приезжал выписываться из квартиры. Оказалось, что между ним и Бастрыкиным состоялась довольно откровенная беседа. Оказалось, что Бастрыкин поделился некоторыми подробностями своей жизни с другом более откровенно, чем с родной сестрой. Итак, что стало известно Самойлову, если, конечно, Бастрыкин не наврал другу, а тот, в свою очередь, не наговорил лишнего Самойлову.

Стало известно, что Бастрыкин ни на какую службу не оставался, а занялся золотодобычей в Якутии. С его слов другу детства, дела в гору у него пошли не сразу, и первое время было трудно. В дальнейшем, отработав пятнадцать лет, и скопив небольшую сумму, Бастрыкину в начале перестройки удалось создать свою артель. Вот тут денежки к нему и полились. Еще он рассказывал о страшном случае в тайге, – как на них в палатке на четверых напал медведь

и задрал двоих, один в тайге пропал, а ему чудом удалось убежать. Со слов друга, денег у Бастрыкина было больше, чем достаточно. Приезжал он выписываться из родительской квартиры. Он говорил, что ему надоели северные места, и он намеревался приобрести жилье в центре России. Где именно, не говорил. Область, из которой приехал Самойлов, Бастрыкин даже не упоминал.

Таким образом, Самойлов в Екатеринбурге сделал все, что мог. Нужно было докладывать о проделанной работе домой и возвращаться. Из управления он звонил Калачеву.

– Сестру и зятя можно отбрасывать. Искать нужно на севере.

– Ничего нам искать не нужно. Давай возвращайся, мы преступника установили по пальцам. Освободился из колонии месяц назад из соседней области. Сам москвич, но завис в наших краях. Сейчас его в розыск объявили, так что приезжай и подключайся. Спасибо за работу, но преступление нужно «добивать».

Через день Самойлов уже катил в поезде на Москву. В этот раз с попутчиком не повезло. Дама преклонного возраста и тучных форм постоянно одолевала его разговорами о своих болезнях. Самойлову приходилось скрываться от нее в вагоне-ресторане или с сигаретой в тамбуре. При первом же удобном случае, он предложил спать, ссылаясь на трудный день. Почти весь следующий день он спал почти до самой Москвы или делал вид, что спал. Невольно он

вспоминал Наташу. Путь с ней не казался таким длительным и утомительным.

Приехав домой, Самойлов выпросил выходной, и ему не отказали. Он выспался и продолжал размышлять. Было очень интересно узнать побольше о подозреваемом. Интересно было знать, что их связывало. В любом случае, преступление было на грани раскрытия, и пенсия Самойлова была не за горами.

Следующим этапом раскрытия этого убийства была поимка человека, отпечатки пальцев которого были обнаружены на месте происшествия. Это был Васильев Никита Васильевич по кличке Васек. На его счету были три судимости и две ходки. Сидел за кражи и грабежи. Ему было сорок лет, и, исходя из полученной из зоны информации, у него было примерно такое же телосложение как у убитого – высокий и худощавый. Все под него подходило. Было неясно, каким ветром его занесло в эти края. Сам он был из Москвы, и все преступления совершал в Москве. Видимо был наводчик, возможно в зоне.

Васильев был объявлен в розыск, и пока его не поймали, Самойлов решил съездить в тюрьму, где отбывал тот последнее наказание.

– Чего тебе там надо? Никуда он не денется. Когда попадетсЯ, то доказательств на него выше головы будет, – такова была реакция Калачева. – Ну, если тебе так хочется, и учи-

тывая твое пред пенсионное настроение, то поезжай.

Обстановка колонии «давит» на вновь прибывающих своими стенами, оградами, колючками, да и всей атмосферой. Чтобы тут чувствовать себя по-человечески, нужна привычка. Сотрудники, которые отработали здесь длительное время, сами становятся похожими на заключенных по манере поведения, сленгу.

Сначала ничего интересного про поведение Васильева Самойлов не узнал. Ничем он среди общей толпы не выделялся, но оперативники пообещали пообщаться с агентурой и уточнить некоторые вопросы. Что касается агентуры в зоне, это особо интересная история. Чтобы получить стоящую информацию, нужно отсеять 90% от того, что услышишь. За условно-досрочное освобождение, за иные поблажки, за пачку чая или сигарет зэка готов на многое. Он начинает говорить о том, что оперативник хочет услышать, порой, не имея представления о том, что творится в действительности. Он, предвидя поощрение или подачку, начинает придумывать, быстро ориентируясь в потребностях информации для сотрудника. Такой работой в зоне оперативники по просьбе Самойлова занимались два дня. На третий день вместе начали подводить итоги.

Если отбросить все ненужное, то кое-что интересное для себя Самойлов получил. Оказалось, что Васек раньше работал на прииске, которым руководил Бастрыкин. В начале срока Василов рассказывал о неприятном случае. Он гово-

рил, что медведь напал на их лагерь, двоих загрыз, Бастрыкин пропал в тайге, а ему удалось спастись. Интересно, что Бастрыкин рассказывал своему другу детства точно такую же историю, только в той истории спастись удалось только Бастрыкину. Самое интересное было потом. Год назад в тюрьму заехал парень и рассказал, что его отец недавно провернул удачную сделку с продажей дома. Самойлов знал этого парня, – это был сын бывшего хозяина дома Бастрыкина. Он плотно сидел на наркоте и колесил по стране, так как местные оперативники ему спокойно жить не давали. Он где-то попался на очередном грабеже. После рассказа этого парня Васильеву, последний стал вести себя совершенно по-другому. Он стал нервным, раздражительным, стал считать дни до своего освобождения, хотя раньше за ним такого не водилось. Со своим корешом Васильев поделился, что в этой истории есть еще один интересный момент. Оказалось, что на тот момент, когда на их бригаду, на прииске напал медведь, у Бастрыкина была выручка золота всей бригады за год. Где он ее прятал, неизвестно. В тайге о таких вещах спрашивать, впрочем, как и много вопросов задавать, – себе дороже. Сдачей золота занимался Бастрыкин единолично, после чего расплачивался с артелью. После того, как Васильеву удалось выбраться из тайги живым, он только этому и радовался. Бастрыкина он считал погибшим, а теперь такое известие. После освобождения он-то теперь получит с Бастрыкина должок. Узнав, что у Бастрыкина денег куры не клюют,

значит, будет ему, чем поживиться. По подсчетам Васильева, на прииске должно было оставаться около двадцати килограммов золотого песка.

Вот теперь для Самойлова все вставало на свои места. Ясен был мотив. Скорее всего, Васильев забрал у Бастрыкина золото и деньги и сейчас красиво отдыхает. С чувством выполненного долга, Самойлов возвращался домой. Теперь нужно было предпринимать меры к поимке Васильева, но это дело времени. Объявленный во всероссийский розыск, он много не пробегает.

Действительно, весть о поимке Васька не заставила себя долго ждать. Вскоре Самойлов готовился ехать за ним в Москву. Что интересно, задержали Васильева в аэропорту, когда у него на руках были билеты на Хатангу. Опять Самойлову было непонятно, зачем Васильеву с деньгами и золотом нужно было лететь туда? Но все эти подробности он узнает при беседе по пути домой. Самойлов осмотрел вещи задержанного. Собрался тот, видимо, в экспедицию. С собой у него были палатка, спальник, запас продуктов, в общем, все для длительного похода. Из документов только паспорт, в котором Самойлов увидел листок бумаги, на котором была карандашом нарисована какая-то схема. Листок был помят, на краю была капля крови. Путь домой в служебной машине производился по всем правилам этапирования. Самойлов и еще один опер на перемычках держали Васильева пристег-

нутым к себе наручниками. Судя по всему, тот даже в голове не держал мыслей о побеге. Обстановка для беседы не располагала, и Самойлов решил все отложить до дома. По приезде Васильева задержали, он ничего не отрицал, правда, про мотив рассказывал расплывчато. Он что-то плел про давнюю ссору на приiske, на почве которой и возникла драка, в ходе которой он и забил Бастрыкина. С его слов, связал он его и заклеил рот, якобы для того, чтобы не успел позвать на помощь пока Васильев уходил. Версия его была явно неубедительной, но она настолько устраивала следствие, что никто даже и не думал подвергать сомнению таковое признание. Дело было переквалифицировано с убийства на причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть. Через неделю Васильев уже находился в СИЗО и ждал суда. Тем не менее, за неделю до своего увольнения Самойлов выпросил разрешение на беседу с Васильевым, чем удивил многих. Непонятно было, зачем по абсолютно раскрытому делу, в котором не было никаких подводных камней оперу встречаться с обвиняемым, который на все согласен? Самойлов гнул свою линию, и вскоре сидел в кабинете СИЗО напротив Васильева.

– Ну что, дружище, суда ждешь?

– А что мне еще остается делать?

– Не скажи, вариантов много. Не пойму я тебя Васильев, зачем ты на севера податься-то решил?

– А что мне тут ловить? Нужно было ехать песочек мыть,

денежку зарабатывать.

– А что взятого добра у Бастрыкина не хватило на жизнь?

– Это, какого еще добра? Не брал я у него ничего.

– А искал-то чего, ведь все в доме перерыл, полы со стенами повскрывал.

– Дрались это мы, ничего я там не искал.

– Все ты правильно говоришь, только не учитываешь, что кое-что узнал я про ваши золотые дела на прииске. Искал ты там золотишко, которое он у вашей бригады подрезал килограмм двадцать, наверное, так что если все это вывезти наружу, то мотивчик у тебя совсем другой нарисуетя, – корыстные побуждения, так что, друг мой, рассказывай, как дело было, а то статейку-то твою опять на убийство переделаем.

– Ты меня, начальник, не пугай. Ты мне только пару лет добавить сможешь. Только меня этим не напугаешь. У меня это четвертая ходка, и порядки я знаю. Ничего у тебя не получится, – я в сознанке, следак доволен. А без протокола я тебе вот что скажу, – я, в натуре у бугра ничего не взял, золота у него не было. Он мне потом рассказал, что спрятал он его. Держать его на прииске беспонтово было. Когда мы ушли, прииск остался. Он довольно богатым был, и когда бы его после нас работать начали, то золото точно бы нашли. Он его далеко увез и заныкал, только вам его не найти. Теперь только я знаю, где оно. А ты меня сроками пугаешь. Да ребята серьезные это золото возьмут, и я на любой зоне за такое бабло лучше тебя жить буду. Так что давай разговоры

заканчивать. Ничего я тебе больше не скажу. Ты делай что хочешь, а я все сказал.

По всему было видно, что, действительно, из Васильева ничего выудить не удастся. Теперь все встало на свои места. Все было ясно и понятно. Васильев теперь передаст на волю блатным, где лежит золото, те его возьмут и будут весь срок греть его. Возможно, если Васек доживет, останется и на освобождение. Если прошлые срока он «мужиком» сидел, то теперь явно «блатным» будет. Самойлов вспомнил про листок в паспорте Васильева. По видимо, это и была схема схорона золота. Самойлов вспомнил ее и понял, что без разъяснений понять в ней что-либо было невозможно. Он вспомнил, что на схеме были три буквы, «У Д Я». Что они обозначают, понять невозможно, Васильев, ни под какими пытками ничего не расскажет. На кону стоит его остаток жизни, и объяснять он будет только проверенным людям, которым он полностью доверяет.

То ли из любопытства, то ли по старой оперской привычке Самойлов зашел в следственный комитет к следователю и поинтересовался судьбой того листочка. Следователь уже сшивал дело.

– Привет. Ну как дела с Васильевым? Дело к концу идет?

– Не к концу, а уже закончено.

– Ну, видно премия светит за такие рекордно короткие сроки.

– Это вряд ли. Если бы он не бегал, было бы быстрее. А так

дело простенькое, с ним бы и стажер справился.

– Слушай, Семеныч, а ты что с той бумажкой, что при нем была сделал?

– Да ничего. На ней капелька крови, значит, экспертизу назначать, а это на пару недель затянется, а доказательств и так достаточно. Мне начальство голову снимет, если я по такому делу еще и срок продлевать пойду.

– Так ты что ее выбросил?

– Я ничего не выбрасываю, но по документам ее и не было. Если хочешь, могу тебе отдать. А почему она тебя заинтересовала?

– Да вот на пенсии хочу этот ребус поразгадывать, делать-то нечего будет.

– Ну, забирай. Значит, ты отвоевался?

– Да хватит служить трудовому народу, пора и молодым дорогу уступать.

Семеныч открыл ящик стола и достал тот листок. Самойлов вновь, уже новым взглядом, смотрел на него. Ничего, конечно, революционно нового он не увидел. На листке были линии, а что они обозначали, это было тайной. Был еще и небольшой кружочек, – видимо, заветное место, но как его привязать, было неизвестно. Можно было попробовать разгадать ребус с буквами, может они что-либо прояснят. «У» могла обозначать утес, уклон. «Д» – дом, дерево. Про «Я» вообще вариантов не было. Искать в Сибири что-то по таким приметам, по такой малоинформативной схеме было просто

не реально. Самойлов поймал себя на мысли, что он становится кладоискателем. Дело уже раскрыто, но он почему-то занимается им. Он понял, что ему, действительно, хочется найти эти двадцать килограмм золота. Пока никаких положительных перспектив по этому поводу у Самойлова не было.

И вот Самойлов пенсионер. Одному ему пенсии хватило бы, но вот только дочку он перестанет баловать в тех же объемах. Она училась в институте и часто заглядывала к нему. Она крутила любовь, и, видимо, в скором времени собиралась замуж. Самойлов отговаривал ее, как мог, говорил о том, что нужно окончить институт, но она его не слушала. Она по секрету ему сказала, что это мероприятие она наметила на следующий год, когда ее парень окончит институт. Хотя бы это было положительно, а то два студента в семье, это перебор. Еще год ее баловать на выходное пособие и кое-какие накопления было можно. Самойлову хотелось сменить машину на подержанную иномарку, а то старенькая шестерка начинала разваливаться. Еще хотелось съездить отдохнуть на море – знакомые по командировкам давно зовут к себе, да ему все не до этого было. Теперь он абсолютно свободен и непременно в ближайшее время поедет.

Был июнь месяц, на юге была жара, но Самойлова это не смущало. Он ехал пообщаться с друзьями, купаться в море и в полной мере отдыхать. Путь лежал через Москву,

где жара усугублялась каменным мешком большого города. До поезда был еще целый день, и нужно было убить время. Сев на лавочку в сквере, он просматривал контакты в телефоне. Многие удалял, они теперь ему были явно не нужны. Вот добрался до телефона своей случайной попутчицы Наташи. А не позвонить ли ей? Впрочем, она может находиться в своей тундре, где телефонной связью и не пахнет. Самойлов набрал номер. Вызов, как ни странно, пошел.

– Алло, здравствуйте, Иван Александрович, приятно Вас слышать.

– Здравствуй, Наташа, неужели цивилизация, в части телефонизации, коснулась и северных просторов нашей родины? Вот уж не думал, что дозвонюсь.

– А я не на севере, я в Москве.

– Ты не поверишь, по какой-то случайности я тоже.

– Опять на семинар по обмену опытом?

– Да нет. Это все уже в прошлом. Я вышел на пенсию и еду отдыхать от всех семинаров, обменов опытом и прочего, прочего, прочего. Сейчас коротаю время до вечернего поезда.

– Ну, так давайте встретимся, у меня тоже свободное время.

– С удовольствием. Я очень этого хотел, но не смел предложить, у тебя, наверное, весь день расписан. В твоём бизнесе медлить нельзя, а то другие акулы, такие как ты, сожрут и не поперхнутся.

– Ну, я еще не акула, а аквариумная рыбка, поэтому акулы меня просто не замечают. Ну ладно. Вы где сейчас?

– В сквере на Ленинских горах.

– Ой, как хорошо. Я совсем недалеко, через полчаса буду. Ждите.

Возможность встречи обрадовала обоих. У Самойлова сразу повысилось настроение. Время ожидания поезда пройдет быстрее. Уже скоро Наташа шла навстречу по аллее. Она по-прежнему была хороша, что не смог не отметить Самойлов. Они обнялись, поцеловались как старые знакомые.

– А ты все хорошеешь?

– Спасибо, да и Вы прекрасно выглядите. Пенсионеры в привычном смысле этого слова, выглядят совсем иначе. А теперь еще на юге загорите, Вас опять на работу возьмут.

– Ну, уж нет. Этой каши я нахлебался досыта. Последнее дело из меня оставшиеся соки выпило.

Они шли по аллее под ручку, действительно как очень старые знакомые. Разговор шел так непринужденно, что казалось, что они знакомы всю жизнь, по крайней мере, Наташину. Редко люди так быстро подходят друг к другу, что нет никаких препятствий в общении, в дружеских отношениях. Хотя у Самойлова были еще глубоко в душе и еще другие, очень сокровенные чувства, о которых он, пока, думать себе не разрешал.

– И что же за дело такое, что соки из Вас выпило?

– С виду простое, но пришлось покопаться, да и поездить.

Но я ему благодарен, ведь если бы не оно, мы бы с Вами не встретились.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.